

A romantic couple in winter clothing embracing in a snowy night setting. The man is wearing a dark jacket and a black beanie with a white stripe, and the woman is wearing a brown jacket, a red and black plaid scarf, and a pink beanie. They are standing in a snowy area with warm lights in the background.

ЕЛЕНА
АРХИПОВА

ЖЕЛАНИЯ

ИМЕЮТ СВОЙСТВА СБЫВАТЬСЯ

Елена Архипова
Желания имеют
свойства сбываться

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57426642

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-03267-5

Аннотация

Вы верите в любовь с первого взгляда? А в случайные судьбоносные встречи? Вот и я не верю. А если с привлекательным незнакомцем? Всё равно нет. И даже если эта встреча произойдет в день, когда Ваш муж приедет с рыбалки, по его версии? В то время как Вы совершенно точно знаете, что он все выходные провел у любовницы. Ну может, разве что, начнете сравнивать мужа и того незнакомца. Верно? А когда Вас, взявшуюся за ручку двери, ведущую в ресторан, буквально внесет и впечатает в того самого привлекательного незнакомца, тогда поверите? Или, хотя бы телефон у него возьмете? А уж звонить или нет, это Вам решать! Или Вам нужна еще одна случайная встреча?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	37
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Елена Архипова

Желания имеют свойства сбываться

Глава 1

Я с наслаждением грызла зеленое яблоко, а верная подруга Машка смотрела на меня и кривилась.

– Что? Вкусно же!

– Вик, и давно ты полюбила яблоки? Да еще зеленые? В данном случае от слова "недозрелые"?

– Вот ничего от тебя не скроешь! – я вздохнула.

– Вик, мы с тобой дружим, напомни, пожалуйста, с какого класса школы?

– С пятого, – усмехнулась я.

– Вот! Уже страшно сказать, 22 года! И последние несколько лет я наблюдаю твои гастрономические закидоны с периодичностью два раза в год. Я все верно говорю?

– Верно, – пришлось мне согласиться с подругой. Уж чего-чего, а трезвости мышления ей не занимать.

– Ну, так я повторяю свой вопрос, Вика: "Как давно у тебя проснулась любовь к зеленым яблокам?"

Я встала, направляясь к мусорному ведру. Порядок превыше всего, а потому огрызки сразу выбрасывались. И тут меня опять накрыло тошнота.

– Да ёлки-палки, опять! – вырвалось само.

Машка подскочила и усадила меня на диван.

– Тошнит, да?

Я только медленно качнула головой, сжав плотно зубы. Как будто это поможет, когда по-настоящему к горлу подкатит содержимое желудка.

– Давай, Викух, дыши, дыши!

– Да блиин! Маш, да почти три недели уже! – и я погладила свой пока еще плоский живот, – хочу, чтобы девочка была. Рыжая, с веснушками и зелёными глазами!

Машка рассмеялась:

– Ну, для этого тебе, подруга нужен как минимум рыжий мужчина! Серёга твой брУнет, ты блондинка. У вас не может быть рыжего ребенка!

Я с тоской вздохнула, соглашаясь с подругой.

– Серёга знает уже?

Я отрицательно помотала головой. Потом, поняв, что тошнота отступила, разжала зубы и проговорила:

– Он вообще после последнего моего выкидыша сказал, что я ему дефективная досталась. Что беременность – это не мое!

От обиды слезы сами полились.

– Маш, ну что со мной не так? Может, я и правда, де-

фективная, раз ребёночка выносить не могу? Маш, может, и правда, беременность – это не мое?

– Вик, ну что ты такое говоришь? Ну, посмотри на себя: грудь большая, талия тонкая, попа наличествует. С твоим ростом в метр семьдесят пять и весом... Сколько ты сейчас вешишь?

– Шестьдесят кЭгЭ.

– Вот! Вик, да у тебя параметры же как у модели! Даже лучше: у тебя, в отличие от этих "вешалок", и грудь есть, и высшее образование.

Я усмехнулась. Вообще то, мы с Машкой были в одной весовой категории, так сказать. У неё тоже имелись в наличии и на нужном месте все те "впуклости и выпуклости", которые подруга сейчас ставит мне в заслугу. И рост у нас с ней был одинаковый, и даже волосы у обеих были длинными. Только она у нас была жгучей брюнеткой, а я блондинкой. Правда, жгучести себе Машка добавляла у парикмахера, а я нет. Блондинкой я была от природы. Точнее, я себя считала светло-русой, но моя неугомонная подруга мне доказывала всегда, что именно этот цвет волос и считается "натуральный блондин".

– А дефект, Вика, у тебя один – твой муж! Урод твой Серёга! Уж извини, подруга, но я тебе давно это говорила. И, кстати, а почему он решил, что это с тобой что-то не так? Вы проверялись?

Я отрицательно помотала головой. Машка могла бы и не

спрашивать. Уж ей-то я бы рассказала!

– Вот! – продолжила свою пламенную речь подруга, – может, это вообще он виноват в том, что у вас не получается забеременеть!

– Маш, ну как он то? Это ж я не могу дольше 8-ми недель беременность выносить.

– Слушай, Вик, вот что ж ты за человек такой? Всегда только себя винишь! Вот пообещай мне, что, если вдруг у тебя и в этот раз не получится, я сейчас не каркаю, – подруга подняла указательный палец вверх, – то вы с ним пойдете в клинику на обследование!

– Маш, да я и сама уже, если честно, думала об этом. Вот даже клинику нашла. Вон там в верхнем ящике комода бумаги лежат.

Машка открыла комод, вытащила бумаги и пробежала их глазами. Я не только нашла клинику, я даже туда уже сходила на первый прием. Подруга сейчас вот как раз читала, перечень тех анализов, что надо будет нам с мужем сдать.

– Вик, серьезно? – Маша подняла глаза от бумаги.

– Маш, ты сейчас про анализ семенной жидкости?

– Ага! А сдавать свою семенную жидкость, в народе именуемую "сперма" он там будет? – подруга начала смеяться, – или из дома можно принести? – продолжала веселиться Машка.

– Маш, а мне вот не до смеха! Ты же знаешь Серёгу. Да его же просто сходить в эту клинику еще уговаривать придется.

А уж про анализы я вообще не представляю...

В этот момент хлопнула входная дверь, и из прихожей раздался голос моего мужа:

– Женщина, я дома!

Машка метнулась с бумагами к комоду. Вот за что я её и люблю. Сама всё понимает. У них с моим мужем неприязнь была обоюдной. И с годами только усиливалась. Вот ведь нормально же люди общались между собой. До нашей с Серёгой свадьбы. И какая кошка между ними потом пробежала?

– А почему меня никто не встречает? Добытчик домой пришел... – Сергей прошел в комнату, и, увидев Машку, зло произнес:

– Понятно. Не до мужа жене!

– Я тоже рада тебя видеть! А где же твоя добыча, добытчик? Мамонт обратно в лес убежал?

На это Сергей просто развернулся и направился в кухню.

– О, неееет! Сейчас будет запах еды! – простонала я.

Да меня только от одного вида еды начинало тошнить. Сегодня. Вчера я эту самую еду ещё смогла приготовить. Токсикоз усиливался.

– И я уже ухожу! – бросила ему в спину Машка, – всё, Викух, мне пора. Сиди, я знаю, где у вас выход. Ладно, давай, соберись с духом и сообщи уже счастливому папаше хорошую новость.

Я слышала, как за подругой закрылась дверь. Слышала,

как муж возится на кухне, специально громко хлопая всеми возможными кухонными дверками и ящиками. Он привык, что еду я ему разогреваю сама.

Но сегодня я точно не в состоянии это сделать. Я, между прочим, в таком состоянии ещё и на работу хожу. Сегодня вот не самый простой день был. Маячат праздники, а значит, объем заказов вырос не только у меня. Человеческий фактор тоже приходится учитывать. Вон Ольга сегодня два раза заявку мне присылала, чего-то она там всё переделывала у себя.

Мы с моим благоверным работаем вместе в центре логистики одной очень обширной продуктовой сети. Это сейчас стали так красиво называть склады. Только я в административном звене, "небожители", как ехидно нас называет Сергей, а он "простой смертный" – уже собственно на самом складе. Мой муж руководит комплектовщиками заказов.

Я формирую заказ продуктов на всю сеть. Я не начальник среди нас всех, сидящих в одном большом помещении, разделенном невысокими перегородками. Со мной в общем кабинете работают и остальные логисты, а по-старому, кладовщики. Поскольку сеть очень большая, у каждого из нас свой сектор: Светик занимается рыбой. Ольга – колбасами. Матвей хлебобулочными изделиями. Роберт – алкоголем. Иван – игрушками. Я занимаюсь молочными продуктами. Но почему-то именно мне выпала честь общаться с вышестоящим руководством. Каждый из нас сам общается со своими

поставщиками. Мы все здесь владеем двумя иностранными языками, это как минимум. Это требование было обязательным при поступлении на эту работу. Именно владеем, потому что довольно часто приходится общаться по телефону.

У меня английский, итальянский и разговорный французский. Впрочем, у всех английский, у многих немецкий или французский, а у Ивана китайский. Поэтому он и занимается заказом игрушек. Как вообще, скажите мне, можно запомнить эти иероглифы? Роберт у нас тоже уникален: он владеет английским, немецким, французским, итальянским и испанским.

Так что мой муж просто элементарно завидует нам, называя нас "небожителями". На работу мы тоже приходим к 7-ми утра, как и "простые смертные", а вот ночных смен у нас нет, вот и всё отличие. Хотя, Ивану приходится иногда и в ночь выходить. Разница во времени с его основным поставщиком 8 часов. Обычно эти авралы у него перед праздниками случаются.

Я прикрыла глаза, вслушиваясь к звукам, доносящимся из кухни. Так, звякнула микроволновка, сообщая о том, что ужин подогрелся. О, надо же, а он умеет и сам пользоваться микроволновкой? Неужели даже прогрелось?

– Чёрт! – донеслось в следующую секунду из кухни.

Ага, даже перегрелось. И муж опять возник в дверном проеме в комнату.

– Ушла твоя ненаглядная подруженция? Ни семьи, ни му-

жика у бабы, а советов, по семейным отношениям через край! Опять, наверное, тебя против меня настраивала?

– Нет, не настраивала. Серёж, присядь, пожалуйста, – я похлопала рядом с собой.

Муж опустился рядом. И я вдруг почувствовала новый запах парфюма. О, чёрт! Тошнота подступила резко и я, зажав рот рукой, рванула в туалет. Когда, наконец, вышла, муж уже был на кухне. Ужинал. Бубнил телевизор. Я, собравшись с духом, поплелась туда же.

– Что, Вик, на рекорд идем? Раньше по два раза в год, теперь по три раза будем беременеть? – усмехнулся муж, увидев мой измученный вид, – сколько?

– Примерно три недели, я думаю.

– И сколько на ЭТОТ раз сможешь выходить? Вик, ну, может, хватит уже мучить и себя, и меня, а?

– Серёж, ну ты-то с чего мучаешься? – я разозлилась, – это ведь не тебя от любых запахов воротит! А, дай угадаю! Боишься с голоду умереть? Или боишься маме своей сказать? И кстати, ты что, сменил туалетную воду?

– Нет, с чего бы? Ты же сама мне дарила. Забыла, как пахнет то, что ты сама же и подарила?

Такого со мной не случалось никогда. К запахам я всегда была очень чувствительна. А уж в те короткие периоды беременности, которые, и правда, случались у меня по два раза в год, особенно! И я совершенно точно ТАКОЙ аромат не могла подарить мужу.

Я любила на мужчинах сильные мужские ароматы, с обязательной горчинкой. И те, что я дарила мужу, были, по возможности, такими. По возможности, потому что хорошая туалетная вода стоит не дешево, а есть и очень недешево! Но есть один аромат, у меня от него просто колени подгибаются, так вот он о-го-го КАК недешево стоит! Но я решила, что вот как раз после праздников, получив премию, я его куплю мужу. Вдыхать то мне этот аромат! Верно?

А тот аромат, которым сейчас пахло от мужа, был в стиле "а-ля елка в снежную ночь". Но ругаться сил не было. Я почувствовала, что тошнота опять подкатывает и, зажав рот рукой, опять рванула к унитазу. Услышала, как муж хмыкнул и презрительно бросил в спину:

– Началось.

Приступы тошноты и рвоты выматывали. А после таких слов мужа было еще и обидно. Уж он-то знал, как я хочу ребенка. И вот сидя в туалете на полу после выворачивающего наизнанку приступа, я расплакалась. Мне было плохо и обидно. А самый близкий мне человек вместо того, чтобы поддержать меня, издевается.

И не дарила я ему эту туалетную воду, вот хоть убейте меня, не дарила и всё тут! Умывшись и почистив зубы, тоже тот еще подвиг, между прочим, когда тебя тошнит, я вышла из ванной комнаты.

Муж сидел на диване в той же позе. Даже телевизор не включил – это было странно. Ежевечерний просмотр ново-

стей сначала на одном канале, потом на другом канале – это было в нашей семье в приоритете. Вот скажите, какой смысл смотреть про одно и то же по два раза? Это ж как двухсерийный фильм смотреть, только и в первой, и во второй серии которого один сюжет. Но за 10 лет супружества я смирилась. После первой серии новостей, просто уходила на кухню. Прошла я на кухню и в этот раз. Очень захотелось чаю с мятой.

Муж, съев ужин, тарелки за собой не убрал. Я вздохнула и, включив чайник, принялась убирать со стола.

Убрала тарелки в раковину.

Выключила чайник.

Заварила чай.

Помыла грязные тарелки.

Вспомнила, что надо помыть микроволновку. Вымыла и ее.

Как ни странно, а простые рутинные дела меня всегда успокаивали. Достала свою любимую чашку с незабудками, налила чаю и с облегчением сделала первый глоток.

И тут до меня дошел звук входящего сообщения на телефоне мужа. Услышала я его только потому, что в квартире была полная тишина: не шумел закипающий чайник, не лилась вода из крана, и не бубнил привычно телевизор. Яглянула на часы на микроволновке. Часы показывали двадцать один тридцать. Странно. Обычно все наши знакомые и, даже, свекровь, учитывали, что на работу мы с мужем встаем

очень рано. А потому даже в такое, казалось бы, детское время, никто из наших друзей и близких знакомых не звонил и не писал.

И тут же муж включил телевизор. А вот это ещё более странно! Любимый сериал под названием "Новости" он уже пропустил. Художественные сериалы он не любил и не смотрел, от слова совсем. Телевизор в комнате забубнил. Судя по звукам, шел именно вечерний сериал.

Я прислонилась спиной к стене. Мятный чай помог. Тошнота отступила. Я сидела, наслаждаясь. Как мало, оказывается, для счастья надо: мятный чай и чтобы не тошнило! И тут я услышала, что телевизор так и продолжал бубнить на том же сериале, на котором и был включен мужем. А вот это уже самое странное: муж его не переключал!

Я еще посидела, прихлебывая чай и вслушиваясь в звуки, доносящиеся из соседней комнаты. Может, муж смотрит детектив? Это еще хоть как-то объяснило бы, почему он не переключает. Но нет, судя по звукам, шла мелодрама. Мой муж стал смотреть мелодрамы? Пойти, что ли, лоб у мужика пощупать? Может он там вообще лежит без сознания, а я тут сижу, жизнью наслаждаюсь.

Я встала и пошла в соседнюю комнату. Толстой я и до замужества то не была, а, выйдя замуж, и совсем похудела. Шаг я при ходьбе не чеканила, костями не гремела, шла своей обычной походкой, а потому в комнату вошла бесшумно. Вошла и застыла в дверном проеме от увиденной картины: муж

сидел на диване и строчил в телефоне сообщение, чуть закусив нижнюю губу и улыбаясь при этом. Нажал на "отправить", ему тут же прилетело ответное сообщение, он опять начал строчить. И ведь не видит ничего вокруг мужик и не слышит никого. В моём случае: никого не видит, меня, то есть. И не слышит ничего, то есть телевизор.

Я, будто получив тычок в ребро, так же спокойно подошла и села рядом на диван со словами:

– Интересное кино?

Муж от неожиданности даже подпрыгнул. Вот честное слово, не замечала за ним такого умения раньше. Сидя подпрыгнуть. Это ж уметь надо!

– С ума сошла? Подкрадываешься! Следишь, что ли, за мной?

Ого! Сколько вопросов!

– Лучшая защита – это нападение, да, Серёж? – я насмешливо на него глянула и перевела взгляд на телевизор, – я спрашиваю, кино интересное?

– Может ещё, и телефон начнешь мой проверять? – гнул свою линию муж.

– А надо, Сереж? – я опять перевела взгляд с экрана телевизора на мужа, – мне кажется, и так всё очевидно. Уж извини, но подробности твоей переписки с любовницей я знать не хочу.

В идиотизме меня трудно заподозрить. Высшее образование является тому подтверждением. А потому я сразу по-

няла, что муж переписывается не с друзьями. Хотя, может, именно с таким лицом и блуждающей улыбкой на губах они с друзьями, и обсуждают футбол?

– Идиотка! – выдохнул муж и резко встал с дивана, – со всем мозги набекрень у тебя стали с твоими беременностями! Да это Макс! Мы с ним на рыбалку на выходных хотим съездить!

А, так это про рыбалку, оказывается, с улыбкой на устах, мужчины переписываются.

– Серёж, не надо делать из меня дуру, – устало произнесла я, – у меня был сложный день, да и чувствую я себя, сам видишь, плохо. Так что, я спать.

– Ой, ой, ой! "Сложный день" у нее был! Сидеть на пятой точке за компьютером – это сложно? Ты бы побегала с моё, я бы тогда на тебя посмотрел! Приходишь домой без рук, без ног, а тебе даже ужин никто не разогреет.

– Серёж, то, что ты там бегаешь, ты сам виноват. Мы с тобой столько раз обсуждали это. Тебе не надо самому бегать. Тебе надо правильно работу организовывать.

Шпильку про ужин я решила пропустить. Сама виновата, что согласилась с самого начала принять эти правила игры. Ужин разогреть, носки собрать, посуду после него помыть. Вначале я считала, что так правильно. Меня так воспитали. Жена должна это делать. Если уж так считала моя мать, то свекровь вообще считала, что ублажать её сыночка – это моя святая обязанность. Мой благоверный из домашней работы

максимум что делал, так это мусор выносил.

Один раз в месяц.

И то, если звёзды на небе в тот момент так выстраивались.

Услышав в очередной раз от меня замечание на тему, что он не умеет выстраивать взаимоотношения с подчиненными, Сергей взвился:

– Ну, конечно! Тебе же сверху видно всё лучше, чем мне! Куда уж нам, лапотникам, до вас, графьев!

– Серёж, да что происходит? Тебя сегодня тянет устроить скандал, что ли? Хорошо, давай! Скажи, муж мой, ты сегодня пришел в свинарник? Или, может, в холодильнике пусто было? Или посуда вся грязная в раковине и ни одной чистой тарелки? Или, может, ты разделся у любовницы, а у тебя трусы дырявые?

– Вика, что ты несёшь? Какая любовница?

– Ой, точно! Ты же рыбалку с Максом обсуждаешь! Серёж, прости, меня дуру грешную! Забыла совсем! А когда, говоришь, вы с ним собрались?

– В эти выходные. Если до этого я еще сомневался, то теперь точно поеду! С ночёвкой! А я-то ещё отнекивался, дурак.

– Отлично! Выезжаешь сразу после работы? Или домой за удочками и сапогами заедешь всё-таки?

– Заеду! – огрызнулся муж.

– Отлично!

Я резко встала и поняла, что мне срочно надо к унитазу.

Уже сидя на полу в ванной, я опять расплакалась. Я знала, что муж мне врет. Хотя бы потому, что только сегодня мне жена Макса завезла ключи от их квартиры и попросила зайти, полить цветы.

– Вичка, одна надежда на тебя! – тараторила Ленка, – улетаем сегодня ночью по горячей путевке в Турцию. Вика, на две недели! Море, солнце, пальмы, много фруктов. И только два овоща – это мы с Максом на пляже.

Я рассмеялась:

– Ладно, давай, полью я твои цветочки! Крем защитный не забудь. А то, после нашей сырости, дорвётесь до солнышка и в первый же день обгорите. И будете там с Максом не два овоща, а два рака! Такие же красные и вареные.

– Ой, да вот тьфу на тебя!! Взяла я уже крем!

И Ленка умчалась. Они сейчас уже в аэропорту, Лена прислала их совместное с Максом селфи. А мой благоверный тут на рыбалку с Максом собирается.

Поревев, я успокоилась. Умылась и потащилась спать. Завтра пятница, последний рабочий день. Именно пятница, а не понедельник, у нас была днем тяжелым.

Да пусть катится на свою "рыбалку"! Я вдруг поняла, что мне всё равно, будет муж рядом или нет, когда я рожу. Сейчас главное – сохранить эту беременность. Я погладила свой, пока ещё плоский живот.

– Ничего, маленькая, мы прорвёмся.

Я уснула, так и не дождавшись мужа.

Глава 2

Утром я всегда вставала первая. Во-первых, приготовить завтрак – это же святая обязанность, помним, да? А во-вторых, я просто люблю вставать рано. По своей натуре я жаворонок.

Муж спал рядом. И когда он пришёл в спальню? Странно, но я вчера даже не слышала его. Особой деликатностью муж никогда не отличался.

Кровать наша стояла в центре комнаты. Каждый из нас имел возможность подойти к своей половине кровати. Моя половина была ближе к двери. Но муж всегда перелезал через меня, ну лень было человеку обходить кровать. В первое время супружества мне это даже нравилось. Опять же он обязательно тискал меня или намеренно заваливался на меня, прижимая всем телом. Мы смеялись. Я изображала, что задыхаюсь под ним. Он говорил, что зацепился за меня своей эрекцией.

Но постепенно эти наши игры сошли на нет. Он просто перелезал через меня, не считаясь с тем, что будит меня. Игры кончились, а привычка осталась.

Завтракали мы в тишине. Муж демонстративно достал из кладовки сапоги и удочки. Ага, официальная версия с рыбалкой – в силе. Вот даже решил продемонстрировать, что

едет на рыбалку сразу после работы, не заезжая домой. Видать там рыба очень будет ждать рыбака.

На работу мы с мужем ездили каждый на своей машине. Всегда. Так было удобней. Уже сидя в своей машине, я видела, что Сергей загружает в багажник сапоги и удочки. Интересно, а трусы и носки чистые этот рыбак взял на рыбалку? Или все выходные в одних будет ходить? Мне вот даже неудобно стало перед чужой и незнакомой рыбой. Хотя, я так понимаю, что там он собирается как раз БЕЗ них ходить. Я видела, с каким воинственным выражением на лице он захлопнул свой багажник, вот, мол, получай, Вика, все выходные без меня, любимого.

Мне стало смешно. Главное, чтоб он сейчас случайно не выяснил, позвонив Максусу, что я знаю, где сейчас его друг рыбу ловит. Вероятность, конечно, мизерная, что Лена рассказала мужу, кто именно будет ее цветы поливать. Но мало ли? Чего не расскажешь мужу за 3 часа полёта? Можно ведь ненароком и проболтаться, кому свои ненаглядные цветы поручила.

Настроения выслушивать очередную ложь мужа у меня не было. Я даже уже рада была, что его не будет все выходные. Мне хотелось побыть в одиночестве. Вот разве что Машке я была бы рада!

В обед прилетело сообщение от подружки с вопросом: "Как себя чувствуешь? Папашу обрадовала?"

Я настрочила: "Чувствую себя сносно. Папаша наш, по

официальной версии, уезжает на рыбалку на все выходные. Приедешь с ночевкой?"

Ответ от подруги прилетел мгновенно: "Ого! Конечно, приеду! Зеленых яблок куплю!"

Вот ведь молодец у меня подруга. Лишних вопросов не стала задавать, да ещё и прихоть мою выполняет.

Ближе к вечеру муж соизволил написать, что домой он заезжать не будет, сразу после работы поедет за Максом и на рыбалку.

– Да, любимый, долго же тебе до Макса ехать то придется, – усмехнулась я, – но браво тебе, любимый! Роль ты свою играешь до конца.

Подруга приехала вечером с двумя бутылками красного вина для себя и с целым пакетом яблок для меня.

– Маш, у меня всего один унитаз в квартире! – рассмеялась я, увидев её набор, – тебе одной столько вина не много-вато ли будет? Или повод есть?

– У меня повод есть, – вздохнула подруга, – я в очередной раз убедилась, что все мужики козлы!

– Вот новость, так новость! Давай, поешь сначала, а уж потом будем твое открытие обмывать. Там в холодильнике есть ужин, только давай сама, а я пока в комнате посижу, хорошо?

– Иди уже, горе ты моё луковое, сама разберусь!

Моя деликатная подруга ужинала, включив вытяжку над плитой. Сделала она это для того, чтобы не ползли запахи

еды в комнату, Я легла на диван, вытянулась и пристроила ножки на подлокотник, так было лучше всего.

– О, да! – вырвалось у меня.

Лёжа в такой позе и грызя яблоко, меня вдруг осенило: вот ведь что интересно, при каждой новой беременности, у меня были разные закидоны. Один раз хотелось сладкого, причем непременно мороженого! В другой раз я ела только фрукты. В предпоследний раз, наоборот, хотела жареного мяса. В этот раз вот яблоки.

– Так, о чем задумалась, красавица? – Машка вошла в комнату уже с бокалом вина в одной руке и с открытой бутылкой в другой.

– Да понимаешь, я тут открыла для себя, что у меня каждый раз разные хотелки, – я рассказала подруге, о чем речь.

– Ну, мать, ты даёшь! Конечно, разные. Беременности то разные... – подруга запнулась и замолчала.

Я знаю, что она хотела сказать дальше: "Дети тоже разные, хоть и от одних родителей". Мы с ней помолчали, думая каждая о своем.

Мы с Машей ровесницы. Красотой её Бог не обидел, а дальше, как говорится, дело техники. Точнее уж, дело косметолога, маникюриста, парикмахера и массажиста. И да! Ещё личного фитнес тренера.

Но вот с личной жизнью у подруги проблема. Она, конечно, у неё есть, эта самая личная жизнь, а вот постоянного мужчины в жизни подруги нет.

Сначала Машка притягивает мужиков своей яркой внешностью и независимостью характера, а потом, этим же и отпугивает. Так что ж ей теперь делать? Не ухаживать за собой, что ли? Но она не отчаивается, романы заводит регулярно, но вот по продолжительности они у неё всегда короткие.

Подругой я гордилась. У неё сеть своих салонов красоты. Самый первый ей достался в подарок от родителей на совершеннолетие. Машка из богатой семьи, а у богатых, как говорится, свои причуды. А сейчас, через 12 лет, у подруги уже 4 своих салона.

– Так, мать, а что это у тебя с ногами? – заинтересовалась вдруг подруга моими конечностями.

– Ты про то, что они опухли?

– Нет, я про то, что ноготочки на ножках не накрашены!

– Маш, ну о чем ты говоришь? – устало выдохнула я, – вот сейчас ну совсем не до педикюра.

– Так не надо самой-то делать! – возмутилась подруга и, не давая мне увильнуть, продолжила:

– У меня сейчас в "Элегии" новый мастер по педикюру. Зовут ВиктОр. Именно с ударением на "о". Сам так представился. Делает аккуратно, нежно, и массаж стоп сделает, и сам за тебя цвет лака выберет. И ведь ни разу не ошибся с цветом, представляешь? К нему уже очередь!

– Серьёзно? Парень мастер по маникюру? – я даже голову подняла от дивана.

– Нет, подруга, он только педикюр делает, и я подозреваю,

что женские ножки – это его фетиш! Он с такой любовью их массирует! Я даже поймала себя на мысли, что ещё чуть-чуть, и он мои ножки целовать начнет, – веселилась подруга, – но после его процедуры таакой кайф!

– Маш, этот ВиктОр, он не голубок?

– Нет, вполне себе нормальный и даже приятный парень. До того момента, пока женские ножки в свои крепкие мужские руки не взял. Говорю же, у него, похоже, фетиш! Точно! Надо будет мне на последний сеанс к нему договориться, желательно после закрытия салона. Вот я уверена, что стоит мне только намекнуть, и массаж он сделает губами и языком!

– Маш, ты серьёзно? Не боишься, что он на тебя в суд подаст за домогательства на рабочем месте? Оно тебе надо? – расхохоталась я, – он до твоей "Элегии" где работал? Почему ушёл, не выясняла? – подруга озадаченно замерла, глядя на меня – Маш, я тебя не узнаю!

– Слушай, а ведь точно! Он же от конкурента моего, Глебушки Василенко, пришел. Я ж, когда этот салон открыла, через дорогу от его "Элеоноры", Глебушка даже собственной персоной ко мне заявился. За столик во время обеда подсел, угрожал, что работать не даст. Обед, паразит, мне тогда испортил! Думаешь, ВиктОр засланный казачок?

– Маш, ну не знаю, ты с управляющим то своим поговори, он, я думаю, тебе сможет больше помочь в этом вопросе. Если этот ВиктОр засланный казачок, то, наверняка, уже вопросы о тебе задавал, о салонах твоих, про что и как устрое-

но у тебя. Не разведчик же он, в самом деле, выдал уже себя этими вопросами. Давно у тебя этот фетишист работает?

– Ну, пару месяцев уже, – протянула Машка.

– Вот! Опять же, сама говоришь, что очередь уже к нему. Он же, наверное, ещё и хвост из клиенток за собой притащил, да? – Машка кивнула, а я продолжила:

– Специалиста, да еще и с опытом, сама же знаешь, как тяжело найти! А тут весь такой замечательный и сам пришёл? Вот просто перешёл через дорогу и всё? "Заблудилася Гадя?" – привела я цитату из КВН.

Машка рассмеялась, а потом подняла бокал и изрекла:

– За тебя, Викух! За мою самую лучшую и самую умную подругу!

Я в ответ отсалютовала надкушенным яблоком. Машка залпом выпила бокал вина и сразу налила себе второй.

– О, подруга, я смотрю, ты усердно накидываешься? Давай, рассказывай, что на этот раз не так?

– Ой, Вик, да всё как всегда! – вздохнула подруга, – сначала: "Ты вся такая секси, детка! Да я не знал, как к тебе подойти!". А потом: "Ты на меня давишь!"

– Маш, ну вот где ты их таких находишь?

– Этот – массажист. Спокойно! – увидев мой полный решимости взгляд, произнесла Машка, – не работает он у меня! Я с ним в бассейне познакомилась. Глаз с меня сводил всю тренировку. Потом на парковке сам подошел.

Машка горестно вздохнула и, отхлебнув вина, закончила:

– Все мужики козлы! И твой ненаглядный Серёжа не лучше! Вот где, говоришь, он? На рыбалке? А ты тут "сама-сама-сама, поезд стоит 3 минуты", да? А если тебе плохо станет?

– Ой, Маш, ты сейчас только сильно не ори, ладно? Не на рыбалке он, а у любовницы. Скорей уж на Ебалке.

– Чего? – подруга как раз делала очередной глоток вина, когда я про рыбалку говорила, а потому от неожиданности даже закашлялась, – и ты так спокойно об этом говоришь? Это точно, что не на рыбалке?

Я кивнула.

– Как узнала?

Я рассказала и про туалетную воду, которую я точно не дарила, и про переписку весь вечер с блуждающей улыбкой на устах, и про Макса, который сейчас с женой в отпуске.

– И что? Простишь?

– Не знаю, Маш. Пока не думала. Мне бы сейчас этого ребёночка сохранить, – я погладила свой плоский живот, – если этого не сохраняю, придется на год, как минимум, оставить попытки. Это мне гинеколог в прошлый раз ещё сказал. Надо дать моему организму восстановиться. Я ж даже уже пришла к гинекологу спираль ставить, а он вот увидел, что я опять беременна...

– Викух, неужели тебе не интересно, что за курицу Серёга себе нашел?

– В данном случае рыбу. Он же на рыбалке, помнишь? –

невесело пошутила я. – Знаешь, Маш, я вот подумала, что если и в этот раз ничего не получится у меня, то я не буду Серёге мешать. Может, правда, дело во мне? Так пусть мужик счастье с другой женщиной найдет, которая сможет ему родить.

– Серьезно? Это ты, типа, его так любишь, что отпускаешь? То есть вот так раз и всё? А как же вместе в горе, и в радости? А как же 10 лет брака?

Ответить я не успела, мне вдруг прилетело сообщение с незнакомого номера. В сообщении был файл. И следом прилетело еще одно с этого же номера, но уже с текстом.

Машка, увидев мое вытянувшееся лицо, отставила бокал, забрала у меня телефон и прочла:

– Виктория, я знаю, что Вы умная женщина, найдите в себе силы отпустить Сергея. Удерживать мужчину, прикрываясь своей болезнью – это подло. Сделайте первый шаг, подайте на развод.

– А вот и рыба заговорила! – расхохоталась я, – Маш, там ещё видео от неё же. Будем смотреть?

– Конечно, будем! Нам это потом в суде пригодится! – подруга была настроена решительно, – так, нажимаю, смотрим и слушаем.

Подруга нажала на картинку и пошло видео: была видна нога мужа, я узнала его родинку на щиколотке, и эту самую родинку поглаживала изящная маленькая ножка с маленькой оригинальной татуировкой в виде задорного эльфа с

крылышками. За кадром я узнала голос своего благоверного:

– Понимаешь, малыш, я не могу сейчас Вику бросить. У неё сейчас трудный период. Она только-только перенесла операцию по удалению матки. Рак. Как я могу её оставить в трудный период? Она же и так сейчас себя недоженщиной чувствует, у неё же теперь никогда не будет детей. А мы так хотели детей. Точнее, я очень хотел. Это я её замучил этими бесконечными попытками завести ребёночка. Это из-за меня у неё... – муж оборвал сам себя и горестно вздохнул, – дай мне 3 месяца, малыш. Жена после операции восстановится, и тогда я ей всё про нас с тобой расскажу.

– Обещаешь, медвежонок? – услышали мы женский голос.

– Конечно, малыш!

На этом запись заканчивалась.

– Маш, это как? Маш, да как же он... – слезы сами полились из глаз от обиды на мужа, – это же подло вот так...

И я вдруг поняла, что мне не хватает воздуха. Перед глазами всё поплыло, а низ живота резануло острой болью.

– Дыши, Вика, дыши! Я уже вызываю скорую!

Глава 3

Я очнулась в палате, одна из стен которой была стеклянной. На запястье канюля, от неё тянулась трубка к бутылочке с лекарством, которая была перевернута и закреплена на штативе, стоящем рядом. На другой руке прищепка на пальце. Рядом стоял размеренно попискивающий аппарат, с которым эта прищепка и была соединена.

Я огляделась. Что-то уж очень хорошо выглядит палата. В нашей больнице палаты проще. Это я точно знала, потому что уже не один раз просыпалась вот так, после очередного выкидыша. То, что это опять выкидыш, я поняла сразу. Внутри тела была пустота. Я физически это ощущала. Осознав это, я вдруг поняла, что опять плачу. Да сколько ж можно то... Аппарат, с которым я была соединена прищепкой, предательски изменил ритм попискивания. И в палату стремительно вошла медсестра в форме почему-то бледно-розового цвета. Ну, я точно не в нашей больнице! У них форма другая.

– Где я? – задала я вопрос медсестре.

– В клинике "Уникальное здоровье", – последовал ответ, – Борис Петрович сейчас подойдет.

Ага, ясно. Машка вызвала скорую, и меня привезли в клинику её отца.

Конечно, я знала, что у Борис Петровича своя клиника. Я даже была в этой клинике один раз, но дальше стойки администратора я не пошла. Взяла рекламные буклеты, а изучив их дома и ознакомившись с их расценками, поняла, что нам с мужем это не по карману.

И вот Машка, по доброте душевной, привезла меня сюда. И, судя по всему, именно своему отцу меня и доверила.

Медсестра ушла, а я лежала и пыталась представить, на какую сумму мне выставят счет в клинике её отца.

– Виктория, добрый день! – дверь в палату сдвинулась вправо, впуская Бориса Петровича. Ухоженного, со стильной бородкой и проседью в черных волосах, мужчину.

– Добрый день, – максимально бодро попыталась я ответить, решив для себя, что если я сегодня же отправлюсь домой, то счет будет не таким уж страшным.

– Так, ну, я слышу, что вы бодрячком. Это не может не радовать. Хотя, у меня для Вас не очень хорошие новости.

– Да, я опять потеряла ребенка. Это я уже поняла.

– Виктория, Вы в курсе, что Вам сейчас хотя бы год нельзя беременеть? Уж извините, но я буду предельно откровенен с Вами.

– Да, я знаю. Эта беременность точно была не запланированной, – и я рассказала о своем последнем визите к своему лечащему гинекологу и о разговоре, который состоялся у нас с ним.

Борис Петрович согласно покивал.

– Ну, что ж, раз Вы и сами всё знаете, то не буду Вам мешать отдыхать. Я сейчас скажу Светочке, чтобы Вам сделали укольчик. Вам надо выспаться, – и он направился на выход.

– Борис Петрович, а может, я дома посплю? Дома ведь, как известно, и стены помогают, – попыталась я выпросить себе выписку.

– Нет! – последовал категоричный отказ, – Мария предупреждала, что Вы попытаетесь сбежать. Она сама к Вам будет допущена только вечером. И она с меня взяла клятву, что я до её визита к Вам, не выпишу Вас.

Вот ведь! Вот уж правду говорят, что сытый голодного не разумеет! У меня зарплата, конечно, не самая маленькая, но я отдавала себе отчет, что мой доход гораздо ниже Машкиного.

– Ладно, спать, значит, спать, – решила я после укола Светочки, – будем решать проблемы по мере их поступления.

Проснулась я от звука входящего сообщения, затем еще одного. В голове мелькнула мысль: "Неужели Машка вызвала Серёгу?" Видеть мужа сейчас я не хотела, причем, от слова совсем! Потом, уловив тонкий запах духов подруги, я с облегчением выдохнула, а уж потом осознала, что в той программе у многих такой звук входящих сообщений. Я открыла глаза и обнаружила Машку, сидящую в кресле и усердно строчащую в телефоне.

– Привет, подруга.

Машка вздрогнула и сразу подскочила ко мне.

– Викух, привет! Как ты? Ты меня так напугала вчера!

– Извини, я не хотела.

– Вот узнаю любимую подругу! Сама такое перенесла, и сама же ещё и извиняется!

– Маш, ты зачем меня сюда-то привезла? Это ж сколько я теперь расплачиваться с твоим отцом буду??

– С ума сошла? Ничего ты не должна ему! Он давно требовал, чтоб я тебя в его клинику привезла. Так что, с этим всё в порядке. Нет, ну нашла о чём переживать, а? Больше не о чем?

– Маш, ты Серёге звонила? Он знает, что я в больнице?

– У него выключен телефон. Видать, на том озере связи нет, – хмыкнула Машка, – но сообщение я ему отправила. Как связь появится, так и прочтёт.

– И что ты ему написала?

– Вик, ты знаешь, что мне твой Серёга не нравится, но лезть в твою семью я не стану. Я просто написала, что у тебя выкидыш, и что ты в больнице.

– Спасибо, Маш, – я с благодарностью посмотрела на подругу.

– Вик, сама что думаешь? Покажешь ему кино от его подруги?

– Не знаю, Маш, не решила еще. Точнее, даже еще и не думала об этом. А вот на развод я точно подам сама. Знаешь, Маш, я вот вдруг обнаружила для себя, что не люблю я его больше. Вот стою я, смотрю на него, а он, сидит на том самом

диване, где мы не один раз с ним занимались любовью, и с глупой улыбкой строчит сообщения своей любовнице. А мне всё равно. Вот вообще ничего не дернулось!

Потом утром он комедию разыгрывает со сбором вещей для рыбалки, а мне, и правда, смешно.

Я ведь потом весь день боялась, лишь бы он не передумал на "рыбалку" ехать! Понимаешь? Я УЖЕ настроилась, что его не будет все выходные.

Мы помолчали.

– Да? А что ж ты так на видео тогда среагировала? Ревнуешь?

– Нет, Маш, мне обидно стало, что он мне страшные болезни выдумывает. Понимаешь, я услышала, что он мной прикрывается. Вроде как он у нас и детей больше меня хотел. И теперь вот уйти от меня не может, потому что весь такой правильный и меня, недоженщину, бросить не может. Я сейчас вспоминаю то видео и понимаю, что голос его, а говорит как будто совсем другой человек. Не тот милый, добрый и заботливый Серёжа, за которого я 10 лет назад замуж вышла. А вот совсем чужой мне человек, которого я не знаю совсем!

При этих словах подруга вдруг резко встала с моей кровати, подошла к окну, постояла, глядя на улицу, а потом резко повернулась и выдала:

– Ты права, Вик, ты совсем не знаешь своего мужа. Теперь, когда ты приняла решение, можно тебе рассказать. Я тебя знаю, ты долго решаешься, терпишь до последнего, а

потом рвешь с корнем. Знаешь, почему я после вашей с Серёгой свадьбы невзлюбила его?

Я, молча, помотала головой. Хотя, я уже поняла, ЧТО мне сейчас расскажет подруга.

– Он приставал ко мне на вашей с ним свадьбе. Точнее, он, пьяный в стельку, приходил ко мне накануне вечером и нес какую-то чушь про то, что стоит мне только намекнуть, и вашей свадьбы не будет. Я выгнала его тогда, решила, что перепил мужик, нервы перед свадьбой и всё такое. Потом в туалете, уже на свадьбе меня подловил, под платье полез. Я влепила ему пощечину и пригрозила, что парню своему всё расскажу, и тогда Серёжа первую брачную ночь в полиции проведет. Ну, или в больнице, как повезет. Я ж тогда с боксером встречалась, помнишь?

Машка замолчала и, только я открыла рот, как она перебила меня:

– Подожди, Вик, дай я закончу. В общем, зря я тогда свою мать послушалась! Надо было мне тебе в тот же вечер, перед свадьбой, всё рассказать. Не было бы тогда у тебя всех этих мучений последние 10 лет. Вик, прости меня, пожалуйста!

– Маш, последние 6 лет. Первые 4 года я не могла забеременеть.

На подругу было жалко смотреть.

– Маш, да не поверила бы я тебе тогда. Помнишь, как я в него влюблена была? Я же кроме него и не видела никого! Поругались бы только мы с тобой тогда и всё. Так что, Маш,

иди уже сюда, — я похлопала по кровати рядом с собой, — мириться будем!

— Вичка! — Машка бросилась ко мне, — ты самая лучшая подруга! Я тебя так люблю!

Вот так, лежащих в обнимку на больничной кровати, нас и застал Машкин отец.

— Так, дочь, тебе не кажется, что ты мешаешь Вике? Будешь надоедать подруге, я её и завтра не выпишу! — пригрозил он. — Так, Виктория, Вам спокойной ночи и до завтра! Тебе дочь, я ещё пару слов хочу сказать, так что жду тебя у себя в кабинете! — и вышел.

Конечно, он видел наши зареванные физиономии. Да, в этот раз разревелась не только я, но и подруга. Но Борис Петрович деликатно промолчал, а мы с Машкой сделали вид, не было у нас с ней обоюдных рыданий. Одно было бесспорно: нам обоим от этого полегчало.

Вот просто как сняли с плеч рюкзак, набитый кирпичами! Поэтому, когда за ним закрылась дверь, мы с Машкой дружно расхохотались.

— Ладно, Маш, иди. Не заставляй отца злиться на бесплатного пациента!

— Ой, да брось! Знаю я, что он мне сказать хочет! — отмахнулась Машка, — они там с мамой очередного сына своих очередных знакомых сосватать мне хотят. Сегодня у нас дома вот ужин по этому поводу. И когда уже утомонятся? Смешно сказать, мне через два года 35, а они всё мне чьих-

то сыночков сватают.

– Маш, ты серьёзно? – я не верила своим ушам.

– Абсолютно!

– Маш, ну так иди уже и повеселись. Хотя поужинаешь в хорошей компании, – рассмеялась я и вдруг зевнула, – а то что-то я опять спать хочу.

– Ладно, Викух, тогда отсыпайся. Я завтра за тобой приеду.

Мы расцеловались, и подруга ушла, а я, и правда, провалилась в сон.

Глава 4

Муж приехал с рыбалки в воскресенье вечером. И даже с рыбой! Хорошо, хоть не морской и не замороженной.

Я про себя восхитилась. Вот ведь заморочился человек: даже речную рыбу нашел. Хорошие такие две шуки. Я решила себя побаловать котлетами, решив во всем искать положительные моменты.

– Серёж, а ты не проверял, они точно не говорящие были? – ляпнула я, увидев этих красавиц, – а то, может, зря ты их?

– Не хочешь чистить, так и скажи! – буркнул муж, не поддержав моего шутейного настроения.

Странно, с рыбой своей с татуировкой эльфа на ножке, ах простите! на плавнике, поругался что ли?

– Почему же? И почищу, и котлет нажарю. Надо только свинины докупить. Так что, выбирай, любимый: рыбу будешь чистить или в магазин за мясом поедешь? Только мясо надо правильное, с прослойками жира. Сколько шуки весят?

– Каждая по 2,5 кило! – гордо ответил, не задумываясь.

Я опять про себя усмехнулась, хотелось спросить: "Прям там, на берегу, взвесил?"

– Вот, это ж с головой и прочей требухой, значит, мяса надо грамм 700. Ну, так что решил?

– Ладно, я сам почищу! Сам ловил, сам и почищу. А то я тебя знаю, тебе с мясом не угодишь! – буркнул Серёга, уходя на кухню.

А я, уже сидя в машине и вспомнив слова мужа, расхохоталась.

– Нет, ну какой талант пропадает! "Сам ловил, сам почищу!"

* * *

Воскресенье вечером в магазине уже было не так много покупателей.

Муж в магазин ходит очень редко, и то, если вдруг что-то закончилось. Поэтому он в ценах не разбирается. Сказали купить молоко, он его и купит. И ведь умудрится взять, не глядя, самое дорогое. Когда-то, нас с ним ЭТО смешило. Мы шутили, что надо, мол, попробовать ему клад поискать.

М-да, ключевое слово "это". А сейчас меня смешит то, КАК он поддерживает свою же легенду.

Я вздохнула и покатила тележку в мясной отдел. Продавца за прилавком не наблюдалось. Я, в ожидании продавца, рассматривала то, что было выложено. Не богатый выбор, конечно, но оно и понятно. Воскресенье, вечер. За выходные мясо подрабрили. Осталось то, что осталось. В конце концов, это тоже надо продать. Да и мне не стейк нужен, а всего лишь кусок мяса с прослойкой жира для добавки в фарш. Пока я определялась, какой из трех оставшихся кусков мне нужен, продавец так и не появилась. Зато появился мужчина

приятной наружности, который вот как раз пытался купить стейк. Уже и он явно определился с выбором нужного куска, а продавца всё не было. Это было уже странно. Дальше был рыбный прилавок, вот за ним как раз продавец имелаась и даже пару раз скользнула по нам ленивым взглядом. Я, видя, что взглядами она и ограничивается, уже даже подняла руку с целью привлечь её внимание. Но тётка со своего места не двигалась.

– Может она там корни пустила, как думаете? – услышала я голос мужчины.

Я рассмеялась и пояснила:

– Да нет, просто она не имеет права подходить.

– Серьезно?

– Да. Она в рыбе, а здесь мясо. Вот сделает она доброе дело, сжалится над нами и продаст то, что нам надо.

А потом Вы, жаря дома свой стейк, обнаружите на своем идеальном куске рыбную чешую. А может Вы настолько натура чувствительная, что Вам еще и запах рыбы почудится. Итогом будет, как минимум, Ваш испорченный ужин. А, как максимум, Ваша жалоба на магазин.

– А Вам рыба чешуйка ужин, значит, не может испортить? – рассмеялся мой невольный собрат по проблеме.

– Мне нет. Мне всё равно в котлеты из щуки.

– Тогда зачем же Вы зовете ее, если знаете, что она не подойдет?

– В надежде, что она пригласит того, кто может нас обслу-

жить.

И я еще раз подняла руку. На лице тетки не дрогнул ни один мускул. Она даже не сделала попытки позвать хоть кого-нибудь. Даже наоборот, она приняла позу поудобней, облокотившись на прилавок, сложив на него и свои руки, и массивную грудь.

– Людк, глянь, посетителей там нету?

Ой, пойду я в окно погляжу!

Вдруг пропел мужчина противным голоском, вспомнив песню нашей примадонны.

– Нет, ну, настоящий полковник! – подхватила я неожиданно для себя. Чёрт знает, откуда я знала эту песню. Наверное, в подкорке застряла.

Рассмеялись мы с ним одновременно. А я вдруг поймала себя на мысли, что именно смех по-настоящему сближает. Потому что, если ты способен посмеяться над чем-то с малознакомым, а в нашем случае совсем незнакомым человеком, то наверняка, у вас найдется много общего.

А мужчина приятной наружности направился в её сторону, бросил ей несколько фраз, демонстративно постучав при этом по своим наручным часам. Увидев этот жест, можно было подумать, что он намекает ей на то, что опаздывает. Но, что-то мне подсказывает, что это вряд ли бы возымело на данную конкретную представительницу сферы обслуживания хоть какой-то эффект. А по тому, как тётка неожиданно резво рванула куда-то внутрь, надеюсь, что за продавцом

из нужного мне мясного отдела, я поняла, что он ей напомнил допустимую норму ожидания клиентов. В сети наших магазинов она точно есть, и была уже нарушена и этой тёткой, и продавцом из нашего отдела. Ого! А вот это неожиданно! О таких вещах обычно мало кто знает. А вот он знает. А зачем же я тут тогда воздух сотрясала, рассказывая про то, что она не может нас обслужить?

Я присмотрелась к мужчине внимательнее. На вид лет 35. Чуть выше среднего роста, красивая стрижка, русые волосы явно уложены. Очки в очень тонкой оправе. Стильное, дорогое пальто темно-синего цвета было расстегнуто, под ним была рубашка и костюм. Дорогие кожаные туфли. На шее шелковое кашне. Все предметы одежды между собой сочетались. Одет мужик, конечно, очень стильно. Вот только всё это странно смотрелось в воскресенье вечером, да еще в продуктовом отделе.

Хотя, я и сама была в кашемировом пальто, из-под которого виден был край юбки, а в открытом вороте тонкий джемпер, закрывающий горло, по типу водолазки. И тоже, между прочим, все вещи у меня сочетались. Просто у меня стиль одежды такой. И тоже ведь вроде в магазин не за бриллиантами пришла, а за мясом.

Я усмехнулась сама своим мыслям. Джинсы у меня есть, но я их крайне редко ношу, а потому куртки на вешалке в коридоре тоже не было. Зато имелись несколько пальто, а уж под них проще было подобрать и юбку, и джемпер, чем

влезать в джинсы, вытаскивать куртку и ботинки. Тем более, что подбирать то и не надо. Я сразу покупаю новую вещь так, чтобы она сочеталась с тем, что у меня уже есть в гардеробе.

Так что мы с этим мужиком оба, хоть и были хорошо одеты, но смотрелись довольно нелепо для данного конкретного времени суток и мясного отдела.

Поход мужчины к продавцу рыбного отдела произвел нужный эффект, нужный нам продавец, наконец, появилась. Правда, я бы сказала, что это была старшая смены. Но мне было всё равно, хоть сам директор магазина, лишь бы уже купить мясо и поехать, наконец, домой.

Я показала на подходящий мне кусок мяса, мне его взвесили, упаковали, наклеили цену, и я пошагала в овощной отдел. Уже выкладывая продукты на ленту у кассы, я усмехнулась. Кассир, увидев мой смешок, недоуменно на меня посмотрела. Я пояснила:

– Сходила за хлебушком, называется! Опять полный пакет, а ведь шла только за мясом.

– Ой, да, у меня тоже так же всегда, – рассмеялась она.

Уже по дороге домой я почему-то вспомнила того мужчину, и, неожиданно для себя, сравнила его со своим мужем. Сергей точно не стал бы ждать продавца. И, уж точно, не пошел бы к продавцу другого отдела. Кончилось бы всё тем, что он нашел бы мясо в морозильном отделе и купил бы его. А мне бы потом пришлось его размораживать. И не факт ещё, что мясо оказалось бы именно таким, какое я заказывала.

Уже подъезжая к дому, я вспомнила, что не попросила его перемолоть щуку. Сам он точно не проявит инициативу, а значит, придётся мне самой тратить время.

– А так бы уже приехала сейчас, а щука уже в фарш, – помечтала я вслух, – эх, сама виновата, – буркнула я себе и всё-таки набрала мужа, надеясь попросить его хотя бы начать процесс перемалывания.

Телефон у мужа всё ещё был выключен.

– Странно, но ладно, разберёмся.

Муж обнаружился дома, на диване перед телевизором. Щука, конечно, была почищена, но на кухне царил беспорядок.

– Сереж, а почему у тебя телефон выключен?

– Да? – удивился муж, и пошел за телефоном в прихожую, видимо он так и не вытащил его из кармана куртки, – а я-то думаю, почему мне никто не звонит?

Прозвучало это наигранно, хоть и правдоподобно. Он даже разыграл сценку с текстом "Ну, точно! Сел!" и с подключением телефона на зарядку.

– Серёж, вынеси, пожалуйста, мусор, а то trebuха завоняет до завтра. Муж нехотя поплелся выносить пакет с мусором.

Занимаясь делами, мысленно всё время возвращалась к тому мужику из магазина. Вот муж рыбу почистил, а голову и плавники так и не убрал в морозилку и не вытер за собой столешницу. В голове у меня почему-то рисовалась картин-

ка, что вот уж тот мужик точно бы убрал за собой.

Мужа пришлось просить выносить мусор, хотя мог бы и сам догадаться. А вот тот мужик точно бы догадался. И такое сравнение на каждое действие. Короче, как там в песне "я его слепила из того, что было, а потом что было, то и полюбила". Рассмеявшись своим странным мыслям, я вдруг поняла, что, зато, я не пилю Сергея, это, во-первых. Да чего уж там, я вообще забыла, что он дома! А, во-вторых, устраивая мысленные баталии между моим мужем и тем мужиком, я всё быстрее сделала.

Вот, правда, в моих баталиях, муж проиграл, получив только один плюсик в свою копилку.

К слову, телефон муж так и не включил. Ну точно, со своей татуированной рыбой поругался! Зато и Машкино сообщение обо мне он тоже не прочел, а значит, не знает ничего про выкидыш. Говорить мне ему об этом самой почему-то не хотелось. Ну, точно не сегодня. Он, к слову, о моем самочувствии вопросов тоже не задавал. Сегодня меня это устраивало.

Глава 5

Утро понедельника началось как обычно. Я, уже сидя в своей машине, видела, что муж, наконец, включил свой телефон. И сейчас сидел в машине, читая. Видать, рыба то у него болтливая попалась. Ну, ещё бы, со вчерашнего вечера молчала!

Пока ехала на работу, слушала любимое радио, и ведь почти добралась уже до работы, как вдруг звонок от мужа. Телефон был настроен на автомобиль, ездила я одна, как правило, так что мне было удобно.

– Вик, я сегодня после работы хочу маме фарш отвезти. Ты ведь не весь вчера использовала?

– Нет, конечно, не весь. И да, конечно, отвези. Когда будешь дома, наברי меня, я скажу, какой пакет взять.

– Да что ж я маленький, что ли? Сам не найду в морозилке? – разозлился вдруг муж.

– А, да без проблем! Сам, так сам. Всё, Серёж, до вечера. И я пошла на работу.

* * *

Свекровь меня не любила. Ну, ещё бы! Её ненаглядный и обожаемый сын последние 10 лет любил не только её. И ведь не стеснялась же тетка так прямо об этом и заявить:

– Я сына для себя рожала!

А на мой вопрос про внуков она тогда мне со злостью прошипела:

– Да когда же ты уже успокоишься? Сама природа против того, чтоб вам с Сережей детей иметь! А ты, как кошка, всё залетаешь и залетаешь!

И вот тогда я, первый раз за 7 лет, на тот момент, нашего брака с её сыном, посмела ей возразить:

– Вообще то, я не залетаю, а сознательно пытаюсь забеременеть!

Она от неожиданности даже пошла пятнами.

Сергей, увидев мамульку в необычном окрасе, подскочил к ней:

– Мама, что? Тебе плохо? Вика, принеси воды!

Ещё бы добавил, как в одном старом кино: "Это плохая тётя! Мы не будем её слушать!"

Но я встала и принесла ей стакан воды. В ответ на это она уставилась на меня так, будто я ей яду предложила. А в меня словно бес вселился:

– Пейте, не бойтесь, не отравлена.

– Серёжа, ты слышишь, как твоя жена разговаривает с тобой мамой? – разрыдалась она на груди у сынульки, – почему ты ей это позволяешь? Ведь я же всё для вас! Для вашей семьи!

Меня так и подмывало спросить, что именно ОНА для нашей семьи? Жили мы в моей квартире, доставшейся мне от бабушки. Да, в квартире надо сделать ремонт, но вот всё ни-

как не получалось.

Мы с мужем оба работали, а значит, не брали у неё ни копейки.

Да, у мужа с мамулькой была дача, построенная ещё его отцом. Но дом был хорошим. Но так и я на этой даче вкалывала наравне с мужем. И, кстати! В отличие от самой Беллы Петровны.

Про то, что она изображает бурную деятельность только перед нашим с мужем приездом, мне соседка рассказала.

– Вик, хочешь посмеяться? – начала Таисия Егоровна свой рассказ.

Таисия Егоровна была уже на пенсии, но по живости ума, по умению пользоваться новомодными гаджетами и прочими чудесами техники, она соперничала со своими внуками. Она мне нравилась. Я её ставила в пример не свекрови, нет! Упаси Господи её с кем-нибудь сравнить! Ставила в пример своей маме.

– Конечно, хочу, Таисия Егоровна!

– Вот отгадай с трёх раз, чем сегодня твоя любимая и, главное, любящая свекровь целый день занималась?

Таисия Егоровна хорошо знала и саму Беллу Петровну, и всё семейство Липецких. Умершего мужа моей свекрови, я его в живых не застала, и Сергея, моего мужа. Поэтому для неё не было тайной, что Сереженьку мама рожала и растила только для себя.

Когда мне в книгах попадались такие описания свекрови,

я всегда считала, что это преувеличение. И мне всегда казалось, что вот будь у меня именно такая вредная и эгоистичная свекровь, уж я-то точно смогу объяснить матери мужа, что она не права. Ну, какая нормальная, скажите, мать будет так говорить? А вот! Получите и распишитесь, как говорится! Хотела такую свекровь? На, Вика, пользуйся в полное свое удовольствие. Вот только в жизни я человек неконфликтный, и поэтому объяснить матери мужа так ничего и не отважилась за все эти годы.

– Ой, ну не знаю, Таисия Егоровна, если судить по её рассказу, то работала аки Золушка, – усмехнулась я.

– Вот правильное замечание, дорогая! Именно "по её рассказу"! – рассмеялась соседка и протянула мне планшет со словами:

– Веришь, мне даже не влом было снять это!

Я рассмеялась. Таисия Егоровна и словечки у внуков позаимствовала.

Соседка ткнула на экран планшета, включая видео. Оно было минутным. Моя любимая свекровь лежала между грядками и загорала.

– Главное, что между грядками лежит человек! – рассмеялась я.

– Это да! – хмыкнула соседка, – ты следующее смотри!

На следующем видео всё тоже, и как говорится все те же. Но, тут вдруг у свекрови зазвонил будильник на телефоне. Эту мелодию я знала. Она быстро встала, собрала лежак,

унесла его в сарай. Из сарая она вышла уже с лейкой и принялась бодро поливать грядки.

– Мам, привет! Ты опять не предупредила, что приедешь!

– Добрый вечер, Белла Петровна.

– А я не обязана предупреждать, потому что приезжаю домой!

Это уже был голос моего мужа и мой. Мы приехали с работы.

– Учись, студент! – закончила соседка.

– Да уж, – усмехнулась я, – впрочем, почему-то так я и думала, что именно этим она и занимается.

Всё лето мы жили на этой самой даче. Белла Петровна приезжала всегда неожиданно, считая, что приезжает к себе домой, а значит, предупреждать о своем визите не обязана. Ей даже никогда не приходило в голову элементарно позвонить хотя бы даже уже из электрички. Она маниакально выискивала в доме неубранный мной участок. Один раз даже выкинула из холодильника сыр с плесенью.

Я еле сдерживалась, чтобы не смеяться над этим в голос.

Мы тогда вернулись с мужем с работы. Заходим, а в доме счастье нежданное в лице Беллы Петровны. Мы на порог, а она, пятясь к нам своей пятой точкой, заканчивает пол намывать.

– Мам, ты почему руками моешь? Швабра же есть, – проявил участие её обожаемый сынулька. До этого его не смущало, когда я вот в такой же позе, борясь с очередными ток-

сикозами, полы намывала.

– Этими веревками невозможно хорошо вымыть!

А ну да, швабру же я на свой вкус купила.

– Белла Петровна, я перед работой мыла полы, – спокойно заметила я. Я знала, вот прям чувствовала, что именно она сейчас ответит. И свекровь не обманула мои ожидания:

– Шваброй, наверное, да? – елеиным голосом поинтересовалась эта чудесная женщина.

Я согласно кивнула.

– Вот я и говорю, что не возможно ими хорошо пол вымыть! Только ручками, ручками! – торжественно закончила она.

Пока мы с ней вели светские беседы о разных методах мытья полов, обожаемый ею сын прошел на кухню, к холодильнику. Она рванула туда же со словами:

– Голодный, да? Опять не обедал?

И вот тут и грянул гром:

– Вик, а мы сыр доели, что ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.